

— Да, — Дуань Вэнь ответил почтительно. — Старый маркиз сказал, что даже если господин Шангуань женится раньше молодого хозяина, он взял в жены мужчину, так что у министра точно не будет внука раньше него.

— Тогда зачем он так торопится?

— Старый маркиз сказал, что в семье Шангуань есть еще второй сын, Шангуань Цзиньнянь, и он боится, что тот тоже женится раньше вас.

Дуань Яньгэ невольно глубоко вздохнул. Такие действия старого маркиза действительно трудно выносить. Но самое неприятное было в том, как он объяснит это старому маркизу. Сейчас это всего лишь служанка, но однажды старик может подать прошение императору, чтобы тот даровал брак, и тогда придется совершить поступок, противоречащий воле государя.

Погруженный в эти мысли, он вдруг услышал, как дверь западного павильона отворилась. Оттуда вышла девушка с привлекательной внешностью и изящной фигурой; похоже, ей только что исполнилось пятнадцать лет.

Увидев Дуань Яньгэ, девушка грациозно поклонилась и сказала:

— Служанка Цинхэ приветствует молодого хозяина.

Ее голос был спокоен, а манеры безупречны. На лице не было ни капли косметики, что делало ее образ чистым и изящным, полностью соответствующим ее имени.

Изящная... Внезапно он вспомнил Бай Юя. Дуань Яньгэ вздохнул, не зная, находится ли тот все еще в Лянчэне. Если представится возможность, он обязательно навестит его. Ведь Бай Юй был человеком, рядом с которым всегда было комфортно.

Услышав, как его хозяин снова вздыхает, Дуань Вэнь невольно съежился. Его хозяин с детства рос как в теплице, и хотя позже, когда он отправился на гору Тяньсюань для тренировок, ему пришлось пережить немало трудностей, в душе он всегда оставался радостным. Никогда раньше он не видел его таким озабоченным.

— Встань, — Дуань Яньгэ махнул рукой, указывая Цинхэ подняться, после чего повернулся и направился в спальню.

Дуань Вэнь, естественно, последовал за ним, чтобы подать чай. Во дворе осталась только Цинхэ, которая, бросив взгляд на комнату, вернулась в западный павильон.

— Дуань Вэнь, откуда отец нашел её? — спросил Дуань Яньгэ, садясь за чайный столик.

Дуань Вэнь тут же налил ему чаю:

— Цинхэ пришла в ответ на объявление, которое старый маркиз вывесил два дня назад.

— Объявление? — Дуань Яньгэ нахмурился.

— Да, — Дуань Вэнь кивнул. — Старый маркиз вывесил у входа объявление о наборе служанок в усадьбу. Желающих было много, он выбрал четырех самых красивых, проверил их образованность и в итоге оставил Цинхэ.

Дуань Яньгэ не ожидал, что старик прибегнет к таким мерам, чтобы найти ему наложницу. Это было действительно излишне усердно.

— А каково происхождение Цинхэ? — спросил Дуань Яньгэ. — Если удастся найти её семью, можно будет просто дать им побольше серебра и отправить её обратно.

Дуань Вэнь вздохнул:

— Молодой хозяин, судьба Цинхэ печальна. Она родом из Дуаньчжоу, мать её рано умерла, и она жила с отцом. Год назад её отца придавило балкой, и с тех пор он не может двигаться. Все заботы о доме легли на плечи Цинхэ.

Голос Дуань Вэня стал еще более сочувствующим:

— Но в этом году случилась засуха, урожай был крайне плохим. Её отец не хотел больше обременять дочь и покончил с собой, откусив язык. Цинхэ не оставалось ничего другого, как покинуть родные края и отправиться в столицу. Там она увидела объявление старого маркиза и поступила в усадьбу.

Дуань Яньгэ кивнул и спросил:

— Проверили ли её историю?

— Проверили. Старый маркиз специально отправил людей в Дуаньчжоу, и всё оказалось правдой.

Дуань Яньгэ нахмурился. Это означало, что Цинхэ теперь некуда идти, и просто выгнать её из усадьбы было бы неправильно.

— Пока уходи, — Дуань Яньгэ махнул рукой, указывая Дуань Вэню уйти.

В сложившейся ситуации старый маркиз явно был настроен решительно и не собирался легко сдаваться. Оставить Цинхэ в усадьбе тоже было невозможно. Эта ситуация действительно ставила его в тупик.

А в спальне, наслаждавшийся чаем старый маркиз, услышав новости от Дуань Вэня, засмеялся так, что глаза у него превратились в щелочки. Он даже напевал мелодию, которую слышал пару дней назад в саду Цзиньсю. В душе он уже строил планы, как скоро навестить старого министра Шангуань и рассказать ему об этой ситуации.

Старый управляющий, видя, как радуется хозяин, тоже был счастлив. Он смотрел, как рос Дуань Яньгэ, и, честно говоря, его беспокойство о браке молодого хозяина ничуть не уступало беспокойству старого маркиза. Но, несмотря на свой статус, он все же был слугой и не мог слишком вмешиваться в дела хозяев. Теперь, когда ситуация сдвинулась с мертвой точки, он, естественно, разделял радость с хозяином.

Пока эти двое радовались, Дуань Яньгэ был в отчаянии. Ему было трудно прямо сказать старому маркизу о своих предпочтениях. Ведь даже если он не получит побоев, есть риск, что старик серьезно заболеет от шока, что было бы крайне неблагоприятно.

Единственное, что он мог сделать, — это постепенно дать старому маркизу понять ситуацию. Но он не ожидал, что возможность представится так скоро.

На следующее утро Дуань Яньгэ был приглашен друзьями из столицы выпить в башне Линьцзян. Хотя он большую часть времени проводил на горе Тяньсюань, каждый год он возвращался домой на месяц. Кроме того, он обладал умением находить общий язык с людьми,

поэтому у него было немало друзей. Старый маркиз не обращал на это особого внимания — мужчине полезно заводить друзей.

Башня Линьцзян была построена на берегу реки Цюйцзян, с прекрасным видом и отличной кухней. Это место всегда было популярно среди знати для встреч с друзьями. Дуань Яньгэ тоже был здесь частым гостем.

Но он не ожидал, что во время пиршества снова увидит Бай Юя. Тот стоял на лужайке у реки Цюйцзян в окружении нескольких людей, одетых как ученые, похоже, они пришли сюда насладиться природой.

Дуань Яньгэ тут же потерял интерес к выпивке. Друзья, заметив, что он больше не в духе, не стали удерживать его, и компания быстро разошлась. Спустившись вниз, он уже не увидел Бай Юя.

Он выпрыгнул из окна и, обыскав окрестности, наконец заметил Бай Юя вдалеке, в беседке, где компания наслаждалась цветами и сочиняла стихи. Дуань Яньгэ не разбирался в таких романтических занятиях литераторов, поэтому нашел укромное место, чтобы незаметно наблюдать за Бай Юем.

Прошло больше месяца с их последней встречи, и Бай Юй казался немного похудевшим, вероятно, из-за долгого пути. Но его белое одеяние оставалось безупречно чистым, создавая ощущение чистоты и комфорта.

Через некоторое время Бай Юй наконец обернулся и заметил Дуань Яньгэ. Сказав пару слов своим спутникам, он тут же подошел.

— Как ты оказался в столице? — сразу спросил Дуань Яньгэ.

Бай Юй улыбнулся:

— После свадьбы моего двоюродного брата я получил приглашение от друга, с которым мы вместе сдавали экзамены. Теперь он успешно сдал их и позвал меня в столицу.

— Все еще сожалеешь, да?

— Да, — Бай Юй вздохнул, подняв глаза к небу. — Голубое небо — это место, где все птицы мечтают летать, а императорский двор — место, где все ученые стремятся реализовать свои амбиции. После этого снова будет три года. Но в жизни не так уж много трехлетних периодов. Мне уже больше двадцати, и тетя уже начала искать мне невесту. Через три года, возможно, я откажусь от экзаменов.

Услышав о поисках невесты, Дуань Яньгэ невольно почувствовал, как у него мурашки побежали по коже. Он тут же вспомнил старого маркиза и его «усердные» поиски наложницы Цинхэ.

— Дуань-сюн? — Бай Юй, заметив, что Дуань Яньгэ задумался, окликнул его.

Дуань Яньгэ очнулся и с горькой улыбкой сказал:

— Бай, мой отец уже начал меня женить.

Бай Юй удивился, и Дуань Яньгэ подробно рассказал ему всю историю, конечно, с некоторыми

преувеличениями. Но Бай Юй поверил ему без колебаний.

«Какой же он наивный», — подумал Дуань Яньгэ, конечно, не подозревая, что позже эти слова обернутся против него.

— Поэтому, чтобы отец оставил эту затею, не мог бы ты мне помочь?

— Чем?

— Пойти со мной домой, — сказал Дуань Яньгэ, — и вести себя так, чтобы отец начал подозревать, что мы вместе.

Бай Юй широко раскрыл глаза, выглядя крайне невинно:

— Почему бы тебе не найти девушку?

— Найти девушку? — Дуань Яньгэ сокрушенно сказал. — Если я найду девушку, отец тут же начнет рассчитывать дату, готовить дом и ждать внука.

На самом деле Дуань Яньгэ тоже не ожидал, что в Великой Цзин нравы настолько свободны. В его представлении, в феодальном обществе положение женщин было крайне низким. Особенно после того, как учение Чжу Си стало основным направлением конфуцианства, это стало еще более очевидным. Независимо от того, была ли это крестьянка или девушка из знатной семьи, если она не была замужем, она не могла показываться на людях.

<http://bllate.org/book/16678/1530331>